

О ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СПЕЦИФИКЕ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА

Бейшенова А.Т. Email: Beishenova1157@scientifictext.ru

*Бейшенова Айсулу Тилековна – кандидат философских наук, докторант,
Институт философии и политико-правовых исследований
Национальная академия наук Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье анализируется цивилизационная специфика кыргызского этноса, который, будучи одним из восточных народов, тем не менее, обладает рядом особенных культурных и ментальных черт, которые выделяют его из общего ряда восточных народов.

Одной из таких фундаментальных черт, присущих всем кочевым народам, независимо от времени, эпохи, их географического местоположения, является абсолютное преобладание скотоводческой системы хозяйствования, которой они строго придерживаются. Данная хозяйственная специфика, способ жизнеобеспечения, добывания средств к существованию, при котором достаточно большое количество одомашненных животных питается главным образом подножным кормом, получаемым за счет постоянных перемещений, являлась и является естественной основой любой кочевой цивилизации, которая определяет все остальные ее черты. В частности, ее экстенсивный характер и, как следствие, предрасположенность и вынужденную приспособленность к некоторому минимализму, что задает, в целом, характер не только материальной, но и духовной культуры и мировоззрения кочевых сообществ, глубоко приверженных традиционным формам жизни или, другими словами, к консерватизму.

Ключевые слова: кыргызский этнос, цивилизационная специфика, кочевой образ жизни, кочевая ментальность, Восток.

ON THE CIVILIZATION SPECIFICS OF THE KYRGYZ ETHNIC GROUP

Beishenova A.T.

*Beishenova Aisulu Tilekovna - Candidate of Philosophy, PhD Student,
INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND POLITICAL AND LEGAL STUDIES
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES KYRGYZ REPUBLIC,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: the article analyzes the civilization specificity of the Kyrgyz ethnos, which, being one of the eastern nations, nevertheless, possesses a number of special cultural and mental features, which distinguishes it from the general range of eastern nations.

One of such fundamental features inherent to all nomadic peoples, regardless of time, epoch, their geographical location, is the absolute prevalence of the pastoral economic system, which they strictly adhere to. This economic specificity, the way of life support, the acquisition of means for existence, in which a sufficiently large number of domesticated animals feed mainly on pasture, obtained through constant movements, was and is the natural basis of any nomadic civilization that defines all the rest of her features. In particular, its extensive nature and, as a result, predisposition and forced adaptation to some minimalism, which sets, in general, the character of not only material, but also spiritual culture and worldview of nomadic communities deeply committed to traditional forms of life or, in other words, conservatism.

Keywords: Kyrgyz ethnos, civilizational specifics, nomadic way of life, nomadic mentality, East.

УДК 301(575.2)(04)

Кыргызский народ традиционно принято относить к восточным народам, и, по меньшей мере, было бы очень странно оспаривать это. Мы действительно являемся восточным народом. Однако это обстоятельство не избавляет нас множество вопросов. Восток чрезвычайно разнообразен практически во всех отношениях – с этнической, расовой, ментальной, культурной, религиозной и прочих точек зрения. И, таким образом, утверждение, что кыргызский народ восточный народ, не сообщает нам ничего дополнительно, кроме того, что мы незападный народ. Как справедливо пишет Ж.К. Урманбетова: «Номадическая цивилизация представляет собой определенную систему культуры, отражающую специфические черты мышления. Культура кочевников целостна по природе, обладает своей универсальной концепцией бытия, его понимания, что образует своеобразие мышления и самосознания... Именно целостность образа мышления кочевников, позволяющая создать относительно устойчивую систему культуры, выражающуюся в уникальном способе мирозидения, дает основания для выделения древней кочевой культуры центра Азии как отдельной цивилизации, имеющей свое непосредственное продолжение в настоящем в виде развития многих национальных культур Средней Азии» [1, с. 68–69]. «Перед взором кочевника, – как пишет она в другой своей работе, – открывался огромный мир, являющийся “домом” и духовной обителью, из которой вышел человек с заданной целью – постичь смысл этого мироздания в его безмерности и беспредельности и определить свое место в нем. Небо ассоциировалось с вечностью, горы с мудростью и величием, а вода – с самой жизнью, ее источником. При-

родные ориентиры жизни доминировали в иерархии ценностных отношений, являясь прообразом понимания мира – извне» [2, с. 142].

Действительно, одним из самых важных факторов, определившим не только ментальные свойства кыргызского народа и особые черты его культуры, но и его историю и судьбу, стали огромные пространства, которые открывались «перед взором кочевника». Однако подавляющее большинство народов как Востока, так и Запада были, напротив, «помещены» в весьма ограниченные пространства, что определило их судьбу и свойства их разума, души и культуры.

«Отсутствие классической философии в кочевой культуре, – пишет Ж.К. Урманбетова, – зарождающейся в период осевого времени, в отличие от философской проявленности западного и восточного сознания, не является свидетельством убогости и скудности кочевого мышления, это лишь подтверждает совершенно уникальный феномен культуры номадов, которая принципиальным образом отличается от оседлой. Сам принцип кочевого быта и бытия в целом – вечные и неизменные передвижения, обусловил иной путь развития сознания, проявляющий его направленность на синкретизм всех его характеристик, при этом философия не имела возможности выделиться как особая область или сфера сознания (как классическая западная и восточная философия), но она содержалась на подсознательном уровне в мышлении каждого кочевника в несколько расплывчатом состоянии» [1, с. 74]. Правомерно настаивая на достаточно высокой степени специфики кочевой цивилизации, проявляющейся, в частности, в специфике кочевого мышления, Ж.К. Урманбетова отделяет и определенным образом отдалает его от «западного и восточного сознания», подразумевая под восточным сознанием сознание оседлых азиатских народов. Таким образом, остается открытым вопрос о том, что считать Востоком, во всяком случае в ментальном и духовном отношении. И, несмотря на то, что мы безоговорочно признаем, что кыргызы восточный народ, это никак не освобождает нас от того, чтобы понять, где и в чем он специфичен, уникален, а где и в чем достаточно типичен.

Известный российский тюрколог, арабист, востоковед, исламовед и историк В.В. Бартольд, писал о кыргызах следующее: «Киргизы (кыргызы) принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории» [3, с. 176]. При этом, как известно, кыргызы подавляющую часть своей истории, несопоставимую по своей длительности с остальной ее частью, придерживались кочевого образа жизни, который продлился фактически вплоть до первых трех десятилетий XX века. Б. Аманалиев на основе архивных материалов указывает, что социальные отношения «киргизского общества XIX в., в составе которого насчитывалось около сорока племен, представляли собой чрезвычайно сложное явление. Переход от имущественных отношений патриархального родового уклада к имущественным отношениям феодализма в Киргизии был длительным» [4, с. 3].

Такой консерватизм объясняется, в первую очередь, самой спецификой кочевой цивилизации, к которой кыргызы относились многие века. В данной связи следует указать на несколько типологических фундаментальных свойств кочевой цивилизации как таковой.

Если сравнивать два основных типа цивилизации, известные человечеству, а именно кочевой и оседлый, то одним из важных, принципиальных различий между ними является то, что все оседлые цивилизации, появившиеся вследствие возникновения у них способности, при наличии у них необходимых знаний, извлекать достаточные по объему средства к существованию, придерживаются производящего типа хозяйства. Другими словами, прибывая условно на одном месте, т.е. в состоянии оседлости, они для того, чтобы выжить, вынуждены постоянно производить и совершенствовать как орудия производства, так и сам производственный процесс, деятельность. В конечном счете, это стало смыслом их существования и сосредоточием их сути, определяющей, сущностной их чертой. Сообразно данной черте оседлые цивилизации, пусть и с разным успехом, результативностью, всю свою историю занимались и занимаются тем, что непрерывно и целенаправленно усложняют и совершенствуют производственную деятельность, что неизбежно предполагает непрерывное накопление знаний, вообще любой полезной информации. Что же касается кочевых цивилизаций, то накопление знаний ими не носит систематического и целенаправленного характера, он, скорее, спонтанен, чем целенаправлен. Соответственно, объем и качество знаний у обоих типов цивилизаций значительно различаются в пользу оседлых цивилизаций, которые обнаруживают гораздо больший динамизм в своем развитии, чем кочевые, пропорциональный объему и качеству знаний. Соответственно, оседлые цивилизации характеризуются значительно более высокой степенью социальной дифференциации, которая основывается на разнообразных формах экономической деятельности, родах занятий и профессиях. Одним из фундаментальных итогов развития оседлых цивилизаций стало возникновение городов, в которых экономические и социальные процессы происходили значительно интенсивней, чем в сельской местности.

Перечисляя все вышеприведенные типологические черты оседлой цивилизации, мы тем самым косвенным образом характеризовали кочевую культуру и цивилизацию, которая, не располагая всеми этими чертами, обречена быть консервативной. Данное положение, принцип вполне относится и кыргызской кочевой культуре и цивилизации. Из этого, однако, не следует выносить нравственную оценку. Речь идет о другом типе цивилизации, который доказал свое право на существование, тем, что относительно успешно адаптировался к внешним условиям и смог таким образом выжить. Ведь многие оседлые народы и даже цивилизации были повержены и уничтожены другими народами и цивилизациями, как оседлыми, так и кочевыми. Однако до определенного исторического момента, когда его конкурентоспособность стала действительно весьма незначительной.

Консервации традиционных форм жизни и, соответственно, таких феноменов, как мировоззрение, мироощущение, мировосприятие и т.д., в значительной мере способствовали также два обстоятельства. Во-первых, практически постоянная относительная немногочисленность кыргызского этноса, которая независимо от того, чем она была вызвана, не давала кыргызам перейти в качественно новое состояние. Во-вторых, разрозненность кыргызских родов и племен, которые практически всю свою кочевую часть истории были рассредоточены на обширных пространствах, что, сводя до минимума связь между ними, наряду с абсолютной их хозяйственной самостоятельностью позволяло сохранять им и свою политическую, культурную и ментальную автономию, что также не способствовало переходу на новый качественный уровень развития.

Список литературы / References

1. *Урманбетова Ж.К.* Культура кыргызов в проекции философии истории [Текст] / Ж.К. Урманбетова / Отв. род. М.С. Аженов; НАН КР. Ин-т философии и права. Бишкек: Илим, 1997. 174 с.
2. *Урманбетова Ж.К.* Философия культуры: Курс лекций [Текст] / Ж.К. Урманбетова. Бишкек, 2000. 223 с.
3. *Бартольд В.В.* Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана (Составление, дополнение, комментарий и предисловие О. Караева) [Текст] / В.В. Бартольд. Бишкек: Шам, 1996. 608 с.
4. *Аманалиев Б.* Общественная психология и религиозные предрассудки [Текст] / Б. Аманалиев. Ф.: Илим, 1970. 260 с.